

§1 СТРАТЕГИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аникин В. И., Анненков В. И., Моисеев А. В., Сурма И. В.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Под влиянием мировых процессов (глобализация, борьба за энергоресурсы, неравномерное развитие государств, международный терроризм и т.п.), а также борьбы теоретических концепций в отношении будущего мироустройства на планете возникло новое социально-политическое явление «энергетический мир». В результате мировое сообщество (в том числе и Россия) оказались в новой системе координат энергетических угроз, суть которой состоит в следующем: вектор угрозы энергетического конфликта сегодня стал формироваться на глобальном уровне; появилась новая угроза, связанная с возможностью использовать энергоресурсы в качестве средств для достижения политических целей тем или иным государством; в условиях многополярного энергетического мира увеличивается опасность случаев энергетического терроризма и энергетического шантажа. Наиболее эффективным инструментом для решения слабоструктурированной сложной проблемы междисциплинарного характера является системный анализ. Задача обеспечения энергетической безопасности и энергетической стабильности, где тесно переплетены проблемы политического, экономического, военного, технического и даже социального характера как раз и относится к такого класса проблемам. В самом общем случае системный анализ предполагает исследование объекта с позиции его целостности и представления в виде системы. Для удобства исследования энергетическую безопасность целесообразно рассмотреть в рамках, так называемого энергетического мира, под которым мы будем понимать совокупность субъектов международных отношений (энергетических субъектов), связанных друг с другом энергетическими зависимостями (отношениями). Актуальность темы настоящей работы определяется: появлением угроз энергетической безопасности и энергетической стабильности; зависимостью энергетической безопасности и энергетической стабильности от энергетических отношений между государствами; обострением борьбы за не возобновляемые энергоресурсы; большой вероят-

ностью возникновения энергетических конфликтов, в которых возможно осуществление вооруженного насилия; необходимостью разработки новых направлений развития энергетической сферы и создания эффективных механизмов обеспечения международной энергетической безопасности; а также тем, что энергетическая безопасность является важнейшим фактором обеспечения национальной безопасности в условиях глобализации.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетическая стабильность, глобализация, борьба за энергоресурсы, энергетический терроризм, энергетический шантаж, международная безопасность, энергетический мир, международная энергетическая безопасность, многополярная модель.

Review. As a result of global processes (globalization, struggle for energy resources, uneven development of countries, international terrorism, etc.), as well as the confrontation between theoretical concepts with regards to the future world order, a new socio-political phenomenon emerged called "energy world". Thus, the global community (including Russia) has found itself facing a whole new set of energy threats that consist of the following: the vector of threat of energy conflict is now being formed on a global scale; a new threat emerged, related to the possibility of using energy resources as a means for achieving political goals by one or another country; under the conditions of a multipolar energy world there is higher possibility of energy terrorism and energy blackmail. The task of ensuring energy safety and energy stability, where problems of political, economic, military, technical, and even social nature are tightly intertwined, precisely relates to these types of problems.

Keywords: energy security, energy stability, globalization, struggle for energy resources, energy terrorism, energy blackmail, international security, energy world, international energy security, multipolar model.

В настоящее время глобальный подход к энергоресурсам, рассматривает энергетическую сферу как одну из основ экономического и гуманитарного развития мирового сообщества, а не только как средство получения прибыли отдельными странами. Эффективный международный механизм глобальной энергетической безопасности смог бы обеспечить достаточно легитимное и авторитетное арбитражное рассмотрение как разных подходов к существующим энергетическим проблемам, так и каждой конкретной энергетической спорной ситуации. Прежде всего, это касается недопущения тех случаев, когда отдельная страна вмешивается на основе соображений политической целесообразности или внутреннего законодательства в сферу энергетической безопасности других стран. В частности, именно так, например, действуют США, обеспечивая свои энергетические интересы за счет оказания политического и экономического давления на другие страны.

Международно-правовой механизм по обеспечению энергетической безопасности должен будет исключить возникновение энергетических конфликтов и создать систему устойчивого обеспечения энергетическими ресурсами всех стран. Помимо системы дву-

сторонних контрактных отношений должна быть создана система глобального доступа к энергетическим ресурсам, основанная также и на гуманитарных принципах.

По мнению экспертов Международного энергетического агентства (МЭА)¹, энергетическая безопасность является комплексной концепцией, направленной на обеспечение защиты потребителей энергии от сбоев в поставках, вызванных чрезвычайными обстоятельствами, терроризмом, недоинвестированием в инфраструктуру или же плохой организацией и функционированием рынков^{2, 3}.

Существует несколько определений энергетической безопасности. Для примера приведем определение энергетической безопас-

¹ Международное энергетическое агентство (МЭА; англ. International Energy Agency, IEA) — автономный международный орган в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) насчитывающий 29 стран-участниц.

² Energiepolitik der IEA-Länder — Deutschland 2013. — URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/energiepolitik-der-iea-lander-deutschland-2013.html> (дата обращения 23.09.2014)

³ Energy Policy Highlights 2013. — URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Energy_Policy_Highlights_2013.pdf (дата обращения 23.09.2014)

ности из Энергетической стратегии России, в которой *Энергетическая безопасность* сформулирована как состояние защищённости страны, её граждан, общества, государства, экономики от угроз надёжному топливно-энергетическому обеспечению. Такие угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными и др.) факторами, так и собственно самим состоянием и функционированием энергетической отрасли страны^{1, 2}.

На основе анализа всей совокупности различных определений можем сформулировать обобщенное определение национальной энергетической безопасности. *Энергетическая безопасность государства* это состояние защищённости энергетических взаимоотношений, энергетических объектов и энергетических процессов, обеспечивающих добычу, производство, транспортировку, транзит и потребление энергоресурсов для удовлетворения энергетических интересов личности, общества и государства, от внутренних и внешних угроз. Опираясь на такую формулировку можно дать комплексное определение *Международной энергетической безопасности*³, как состояния защищённости энергетических отношений, энергетических систем и энергетических процессов от разного вида угроз, способных вызвать дестабилизацию общей энергетической обстановки, энергетические конфликты, нарушение протекания энергетических процессов на региональном и глобальном уровнях. Международная энергетическая безопасность во многом зависит от, так называемой, *энергетической стабильности*⁴, которая в широком смысле понимается как такое

состояние межгосударственных отношений, благодаря которому ни одна из сторон не способна или не имеет намерения нарушить сложившийся многосторонний, региональный и глобальный энергетический баланс, функционирование существующих систем энергоресурсного снабжения, а также не использует энергетический фактор для достижения своих политических целей. В узком смысле *энергетическая стабильность* — это такое состояние межгосударственных отношений между странами и коалициями, которое характеризуется:

1. взаимоприемлемым уровнем энергетического обеспечения субъектов международных отношений;
2. энергетической деятельностью, осуществляемой в рамках международного права;
3. относительной стабильностью энергетических процессов (геологические изыскания, освоению месторождений, добыча, транспортировка и потребление энергоресурсов);
4. отсутствием попыток того или иного государства изменить взаимный энергетический баланс и добиться превосходства над другим государством⁵;
5. наличием системы международно-правовых актов в энергетической сфере⁶.

Современные процессы, связанные с энергетической безопасностью и с энергетической стабильностью, могут содержать определенные потенциалы новых угроз, представляющих опасность устойчивому развитию, как России, так и других государств мирового сообщества.

Наиболее эффективным инструментом для решения слабоструктурированной сложной проблемы междисциплинарного характера

¹ Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р

² Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.

³ Лахтовский Н. М. Концепции обеспечения международной энергетической безопасности. М.: Обозреватель — Observer. № 7, 2010 г. с.61–68

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

⁵ Костин С. А. Международно-правовые основы взаимодействия России и НАТО в обеспечении коллективной безопасности в Европе // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 4. — С. 101–106.

⁶ Осипян Б. А. Правовые основы международной безопасности // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. — 2014. — 2. — С. 245–254. DOI: 10.7256/2226–6305.2014.2.12111.

ра является системный анализ. Задача обеспечения энергетической безопасности и энергетической стабильности, где тесно переплетены проблемы политического, экономического, военного, технического и даже социального характера как раз и относится к такого класса проблемам. В самом общем случае системный анализ предполагает исследование объекта с позиции его целостности и представления в виде системы. Для удобства исследования энергетическую безопасность целесообразно рассмотреть в рамках, так называемого энергетического мира, под которым мы будем понимать совокупность субъектов международных отношений (энергетических субъектов), связанных друг с другом энергетическими зависимостями (отношениями). Таким образом, энергетический мир сегодня — это сложная система, в которую сегодня входят три основные подсистемы, объединенные энергетическими отношениями (связями)¹:

- подсистема государств-производителей энергоресурсов;
- подсистема государств-транзитеров энергоресурсов;
- подсистема государств-получателей энергоресурсов.

В настоящее время существенно изменилась энергетическая политика стран-потребителей и стран-производителей энергоносителей. Например, в странах Евросоюза и государствах ОЭСР практически достигнуты пределы рентабельности экономии энергии, а все применяемые меры по дальнейшему повышению этого показателя становятся экономически не выгодными относительно весьма конкурентоспособного импорта². Поэтому происходит значительный пересмотр подходов к обеспечению энергетической безопасности и, как мы отметили, изменяется само понятие энергетической безопасности в мире. Ключевой задачей является обеспечение безопасности поставок, заключающееся в надежности и прогнозируемости поставок растущих

объемов энергоресурсов по экономически приемлемым ценам. С другой стороны, мы можем видеть отход стран-импортеров энергоресурсов от стратегии всесторонней защиты национальной экономики от возможных перебоев в поставках энергоносителей к созданию каждым из государств или союзов стран комплексных гарантий в получении зарубежных источников энергии в обмен на предоставление доступа на свои рынки экспортерам энергоресурсов. Сегодня импортная зависимость стран ЕС является значительной, и будет в будущем неуклонно расти³. Помимо такой растущей потребности в импорте энергоносителей Евросоюз обеспокоен также существенной зависимостью от узкого круга поставщиков⁴. Текущая картина усложняется еще и тем, что наряду с обеспечением стабильных и растущих по объёму импортных поставок энергоресурсов в Евросоюз необходимо завершить реализацию одного из основных проектов ЕС в сфере энергетики — создание единого либерализованного рынка электроэнергии и газа.

Международный опыт ряда стран⁵, показал, что формирование конкурентного рынка электроэнергии и газа возможно лишь, если существует избыточное предложение природного газа. В противном случае, когда предложение является ограниченным, реализация импортных поставок осуществляется через бывшие национальные монополии, у которых имеются давние сложившиеся деловые связи с поставщиками, что естественно мешает развитию конкуренции и появлению новых игроков на рынке.

В современном энергетическом мире практически реализуются две модели постро-

¹ Лахтовский Н. М. Концепции обеспечения международной энергетической безопасности. М.: Обозреватель — Observer. № 7, 2010 г. с. 61–68

² Безопасность Европы / Под ред. В. В. Журкина — М.: Издательство «Весь Мир», 2011 — с. 493–495

³ Оценки экспертов Дойче Банка показывают, что Евросоюз к 2030 году будет импортировать 93% потребляемой нефти и 84% природного газа (См., например, Auer J. EU energy policy: High time for action. Deutsche Bank Research, EU Monitor 44. April 17, 2007. P. 3).

⁴ Всего лишь три страны — Россия, Норвегия и Алжир — обеспечивают 84% импортных поставок газа в ЕС, а Россия, Норвегия и Саудовская Аравия — 60% импортных поставок нефти.

⁵ В частности опыт Великобритании — См. Stern J. (2004). UK gas security: time to get serious // Energy Policy. Vol. 32. Issue 17. P. 1967–1979

ения межгосударственных энергетических отношений — классическая пирамидальная и многополярная модели¹.

Пирамидальная (или иерархическая) модель энергетического мира характеризуется тем обстоятельством, что государства в ней как бы сортируются по различным уровням условной пирамиды, используя такие критерии, как экономическая мощь и степень влияния в энергетической сфере.

Характерной чертой такой модели является наличие определенной иерархии в отношениях между странами. «Законодателями моды» здесь выступают государства и союзы, находящиеся на вершине мировой экономики, прежде всего, это США, страны ЕС, Япония, Китай, Россия, Индия и Бразилия. Поэтому на них в большей степени и возлагается ответственность за вопросы сохранения энергетической стабильности и недопущения энергетических конфликтов. Следует заметить, что современные политики и ученые в ходе выработки политических решений в энергетической сфере в основном используют именно эту (или близкую к ней) модель.

Многополярная модель представлена в виде множества энергозависимых друг от друга пар субъектов современного энергетического мира. Каждая пара образуется в том случае, если между ними возникают энергетические отношения. Другими словами, государства, вступая друг с другом в корреляционные связи, формируют двухстороннюю и многостороннюю энергетическую зависимость, порождающую соответственно двухсторонние или многосторонние энергетические отношения. Именно эти отношения формируют из стран энергетическую пару. В каждой паре государства как бы окольцованы друг с другом двухсторонними энергетическими отношениями, которые связывают их (и даже коалиции государств) в единую систему. Количество энергетических пар в современном мире, а также уровень отношений в этих парах непостоянны и зависят от международной обстановки и, соответственно, могут изменяться вместе

с ней. Кроме того, сами энергетические пары (своеобразные звенья энергетического мира) также связаны между собой энергетическими отношениями. В результате этого появляется многополярность, в условиях которой, достаточно изменить состояние одной пары как это может привести не только к напряженности в международных отношениях, но и к энергетическому кризису. Таким образом, многополярный энергетический мир структурно представляет собой множество зависимых друг от друга энергетических пар.

Проведенный анализ показал, что энергетическая безопасность и энергетическая стабильность являются эмерджентными свойствами системы «энергетический мир». К наиболее существенным факторам, которые оказывают влияние на энергетический мир, относятся мировые политические, экономические и технические процессы, процесс глобализации, а также теоретические концепции в отношении будущего устройства мира, а регулярный рост цен на основные энергоносители заставляет не только уделять серьезное внимание стратегическому планированию и дальнейшему развитию всего энергетического комплекса мировой экономики, но и активно заниматься вопросами энергоэффективности. Поэтому можно достаточно четко определить ряд ключевых целей, на которые ориентирован, например, Евросоюз в своей «внешнеэнергетической политике», а именно: во-первых, введение общих «правил единого энергетического рынка» (*acquis communautaire*)² и их экспорт в соседние страны^{3,4}; во-вторых, дальнейшее развитие

² Безопасность Европы / Под ред. В. В. Журкина — М.: Издательство «Весь Мир», 2011 — с. 508

³ Поэтому в июле 2006 г. по инициативе ЕС было создано Энергетическое сообщество, в состав которого, помимо стран ЕС, входят Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Хорватия, Черногория и Временная администрация ООН в Косово, а в качестве наблюдателей активно участвуют Молдова, Норвегия, Турция и Украина.

⁴ Евросоюз проводит активную деятельность по инкорпорации отдельных положений *acquis communautaire* в законодательство стран СНГ (через различные экспертизы и программы содействия развитию правовой базы рыночной экономики).

¹ Лахтовский Н. М. Концепции обеспечения международной энергетической безопасности. М.: Обозреватель — Observer. № 7, 2010 г. с. 61–68

отношений в виде диалогов с основными поставщиками и самыми крупными внешними потребителями¹. Формы и цели диалогов могут существенно отличаться в зависимости от роли и места страны-партнёра в мировой энергетике и с точки зрения обеспечения стабильности поставок энергоресурсов, передачи энергосберегающих технологий и совместных действий по развитию альтернативной энергетики. В-третьих, ЕС ориентирован на расширение своих полномочий в энергетике. Это подтверждает создание Агентства по сотрудничеству энергетических регуляторов, то есть ЕС стремится получить полномочия вести переговоры по энергетическим вопросам с третьими странами и перенести на общеевропейский уровень процесс принятия ключевых инвестиционных решений². В-четвертых, проведение диверсификации поставщиков и маршрутов поставки энергоресурсов, при этом существенные усилия Евросоюза сосредоточены на доступе к ресурсам Средней Азии. В-пятых, ЕС стремится привлечь крупные экономические страны мира к процессу сокращения выбросов углекислого газа как важнейшего экологического элемента энергетической политики³.

Но, несмотря на то, что вступление в силу Лиссабонского договора значительно расширило полномочия Евросоюза в вопросах внутренней энергетической политики, во внешнеполитическом аспекте полномочия ЕС остаются значительно ограниченными, так как энергетическая политика Евросоюза «не должна затрагивать право государств-членов на определение условий эксплуатации своих энергетических ресурсов, их выбор различных источников энергии и общую структуру

энергетических поставок»⁴. То есть страны-члены ЕС свободны в вопросах регулирования добычи энергоресурсов на своей территории, а также в вопросах регулирования импорта энергоресурсов, включая выбор поставщиков.

Если в целом рассматривать энергетическую политику ЕС, то можно сделать вывод, что она ориентирована на достижение трёх главных целей: устойчивого развития, безопасности поставок энергоносителей и конкурентоспособности. Подобная политика подтверждается интегрированным и весьма эффективно функционирующим внутренним энергетическим рынком и достаточно сбалансированным подходом к внешним энергетическим соседям и партнерам. С другой стороны, политические обязательства ЕС в области энергетики и климата ориентированы на сокращение выбросов парниковых газов, энергоэффективность и развитие возобновляемой энергетики. В октябре 2009 года ЕС взял обязательства к 2050 году уменьшить выбросы парниковых газов примерно на 80–95% относительно уровня 1990 года. В «Дорожной карте ЕС по переходу к низкоуглеродной экономике в 2050 году»⁵ был проведен анализ последствий достижения этой цели и затем в марте 2011 года утверждена «Дорожная карта по созданию единого европейского транспортного пространства»⁶, а в сентябре 2011 года была опубликована «Энергетическая политика Евросоюза: взаимодействие с партнерами за пределами наших границ» — документ о безопасности энергообеспечения и международном сотрудничестве, отражающий комплексную стратегию

¹ Первый такой диалог был учрежден между Евросоюзом и Россией.

² В последнее время активно применяется тезис о том, что некоторые поставщики (а именно, Россия) существенно влияют на конкуренцию между странами ЕС и используют энергетические ресурсы для политического шантажа.

³ Директива по углекислому газу, которая в развитие идей Киотского протокола закрепляет политическое обязательство стран ЕС на 20% снизить выбросы углекислого газа в атмосферу к 2020 г.

⁴ Статья 196 Договора о функционировании Европейского союза в редакции Лиссабонского договора.

⁵ Дорожная карта ЕС по переходу к низкоуглеродной экономике в 2050 году. См. — URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/press_corner/all_news/news/2011/2011_03_09_01_be.htm (дата обращения 11.02.2014)

⁶ Дорожная карта по созданию единого европейского транспортного пространства. См. — URL: http://ec.europa.eu/transport/themes/strategies/doc/2011_white_paper/white_paper_com%282011%29_144_en.pdf (дата обращения 12.03.2014)

ЕС в вопросах внешних связей в энергетике и подчеркивающий важнейшую роль России для европейского энергетического рынка. В этом документе отмечается необходимость конвергенции двух энергетических рынков, а также создания прочной правовой основы и идентификации в рамках Дорожной карты перспектив долгосрочного сотрудничества. В ноябре 2011 года страны-члены ЕС приняли официальное Заключение, а в декабре Еврокомиссия уже представила «Энергетическую дорожную карту 2050»¹, где были отражены основные положения развития европейской энергетики до 2050 года. А именно предполагается сохранение такой же структуры энергетики, но за счет повышения энергоэффективности потребление электроэнергии в странах ЕС должно сократиться по сравнению с 2005 годом на 41% и уже действует директива ЕС, предусматривающая повышение энергоэффективности на 20% к 2030 году². Планируется установить высокую плату за выбросы углекислого газа, активизировать меры по внедрению новых технологий утилизации CO₂ (CCS)³ и развитию атомной энергетики. Также отдаются приоритеты развитию энергетики на возобновляемых источниках энергии, доля которой должна вырасти к 2050 году до 75% в общем объеме генерирующих мощностей. В Дорожной карте рассматривается ряд сценариев, которые в основном предполагают существенное сокращение потребления традиционных энергоносителей, главным образом,

угля, но это относится в той или иной степени и к рынку природного газа и нефти. Например, в сфере транспорта предполагается сократить выбросы CO₂ к 2050 году по сравнению с 1990 годом примерно на 54–67% за счет перевода автотранспорта на электропривод и биотопливо, что может привести к 2030 году к падению мировых цен на нефть примерно до 70 долл/бар. Но при этом планируется сохранить нефтеперерабатывающую промышленность в ЕС, для которой удешевление нефти будет выгодно. По прогнозу потребление природного газа либо упадет, примерно на 20% по сравнению с сегодняшним уровнем, или же незначительно возрастет. Это обусловлено, с одной стороны, резервной ролью в будущем газовых энергоблоков, обеспечивающих дополнительные поставки энергии во время дневных и сезонных пиков потребления и в случае неблагоприятных погодных условиях, нарушающих деятельность солнечных и ветровых станций⁴, а с другой, планируется сокращение использования природного газа в жилищном секторе почти в два раза⁵ и стабилизация в ближайшие двадцать лет объемов потребления природного газа⁶ в промышленном и других сегментах экономики. Добыча альтернативного сланцевого газа из-за возможных негативных экологических последствий в больших объемах в ЕС не планируется, а в качестве приоритетного ресурса рассматривается сжиженный природный газ (LNG). Рассматриваются некоторые варианты не достижения намеченных планов, например, если не будут развиты технологии утилизации CO₂, то увеличивается роль атомной энергии и плата за выбросы CO₂. Или же другой вариант, когда в силу политических причин в Европе начнется упадок атомной энергетики, то вырастет доля традиционных энергоносителей и требования обязательно внедрения новых технологий CCS и к 2050 году в ЕС должно вырабатываться примерно

¹ Энергетическая дорожная карта 2050. См. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0885:FIN:EN:PDF> (дата обращения 15.03.2014)

² Следует отметить, что в настоящее время средний уровень энергоэффективности европейской экономики примерно в 3,5 раза превышает уровень энергоэффективности экономики России.

³ Технология CCS (Carbon Capture and Storage — «улавливание и хранение углерода») призвана уменьшить выбросы углекислого газа в атмосферу. Экспертный совет по вопросам окружающей среды при правительстве Германии выражает ряд обоснованных сомнений в том, что технология CCS является экономически эффективной альтернативой другим способам защиты климата, например, таким как геотермия, ветро- и гелиоэнергетика.

⁴ При этом, объем потребления природного газа в европейской энергетике возрастет со 165 млрд. куб м в 2010 г. до 180–297 млрд. куб м в 2030 г.

⁵ С 154 млрд. до 74 млрд. куб м в год.

⁶ Стабилизация потребления на уровне около 150 млрд. куб м в год.

32% энергии на установках с устройствами утилизации CO₂. По решению Еврокомиссии подобные варианты и возможные пути развития еще могут обсуждаться, а до конца 2014 года необходимо принять промежуточные документы развития до 2030 года и должна быть начата реализация. Причем, по мнению разработчиков Дорожной карты, все вновь принимаемые директивы должны быть обязательны для всех стран ЕС, тогда все планы по реформированию энергетики ЕС достижимы. Иначе, если не произойдет реализация проектов в сфере альтернативной энергетики, то начнется удорожание традиционных энергоносителей, в том числе и природного газа, а при неблагоприятных климатических изменениях может быть нанесен значительный ущерб экономике ЕС.

Существует несколько ключевых сценариев развития энергосистем России и ЕС, основанных на разработках правительств, Европейской комиссии и многосторонних организаций (например, Энергетическая стратегия России до 2030 года и Дорожная карта ЕС до 2050 года). Для государственной власти и промышленности любой страны роль прогнозов и сценариев в энергетике становится все более важной и плотно связанной с другими существенными направлениями деятельности. Сейчас появляется много новых сценариев развития энергетики, которые представляются не только официальными органами России и Европейского Союза, но и международными организациями и компаниями, такими как Еврогаз, Energy Information Administration USA, МЭА, Royal Dutch Shell, British Petroleum, Cambridge Energy Research Associates и другими, включая некоторые исследовательские проекты (SECURE и т.п.). Недостаточная открытость и прозрачность сценарных предположений, методик и подходов к моделированию в совокупности со значительным разбросом оценок и различным взглядом бизнес сообщества и государственных органов¹ могут создавать существенные риски для принятия и обоснования внешнепо-

¹ Например, сценарии, подготовленные правительственными органами, отличаются от сценариев разработанных бизнес сообществом.

литических решений. Кроме того, Россия и ЕС используют отличающиеся подходы и инструменты для моделирования будущего с помощью разработки различных энергетических сценариев. При разработке энергетических стратегий в Российской Федерации основной инструментарий моделирования ориентирован на оптимизацию и взаимное согласование определенных решений, включая принцип четкого разделения сценариев, который был реализован в Энергетической стратегии России на период до 2030 года. Можно выделить основные внешние цели энергетической политики Российской Федерации².

- Обеспечение стабильного транзита энергоресурсов. (Развитие альтернативной инфраструктуры для прямых поставок на западноевропейский рынок без транзита через страны СНГ и Центральной Европы не прекращая поставок по существующим транзитным трубопроводам).
- Ориентация на европейские страны как основной экспортный рынок и диверсификация поставок при сохранении уже действующих долгосрочных контрактов и порядка доступа к основным транспортным мощностям. (Строительство нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий Океан, газопровода в Китай, а также строительство завода по производству сжиженного природного газа — СПГ)³.
- Освоение ресурсов Арктического шельфа и установление присутствия в этом регионе, и обеспечение прав России на использование ресурсов шельфа в долгосрочной перспективе.
- Сохранение и закрепление роли России в Средней Азии, получение гарантий на поставку дополнительных объемов углеводородов в Российскую Федерацию и создание инфраструктуры связываю-

² Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.

³ Потанин М. М. Концепция международной энергетической безопасности России на азиатско-тихоокеанском направлении: с чем идем на саммит АТЭС во Владивостоке // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 4. — С. 62–70.

щей страны среднеазиатского региона с российским трубопроводом (строительство Прикаспийского трубопровода)¹.

- Диверсификация экспортной линейки энергоресурсов России (проект стыковки энергосистем России и стран СНГ с энергосистемой ЕС), увеличение экспорта нефтепродуктов, снятие неформальных ограничений, существующих в Европейском Союзе на поставки ядерного топлива из Российской Федерации и увеличение экспорта услуг по строительству и эксплуатации АЭС.

Энергетические политики России и ЕС различаются, но существуют некоторые области, в которых эти политики совпадают, что при разумном подходе может привести к взаимовыгодному синергетическому эффекту и глубокому энергетическому сотрудничеству, так как Россия и ЕС достаточно тесно связаны развитой энергетической инфраструктурой относительно нефти, газа и электроэнергии. Несмотря на то, что Россия и ЕС продолжают политику диверсификации такое сотрудничество в рамках, как существующей, так и новой инфраструктуры может приносить достойные взаимовыгодные плоды. Фактически к 2050 году Россия и ЕС станут частью единого энергетического рынка, что может потребовать уже сейчас постепенного сближения стандартов и правил в области энергетики.

На основе рассмотрения существующих прогнозов и сценариев можно сделать следующие выводы:

- потребности Европейского Союза в импорте газа будут расти (так отмечается практически во всех энергетических сценариях до 2030–2035 гг.) в связи с истощением внутренних газовых ресурсов ЕС;
- спрос на газ в Европейском Союзе зависит, и будет зависеть в будущем от ряда переменных факторов таких как: экономический рост и более широкое использование газа в других секторах экономи-

ки, например, на транспорте; развитие и использование технологий утилизации и хранения углерода; цены на газ по сравнению с ценами на другие энергоносители и т.п. ;

- снижение спроса на газ в Европейском Союзе в перспективе возможно, но не предвидится во множестве энергетических сценариев, а после 2035–2040 гг. импорт и спрос на российский газ уже менее предсказуемы;
- Дорожная карта 2050, опираясь на имеющиеся энергетические сценарии и их влияния на отношения Европейского Союза и России, определяет новый потенциал долгосрочного развития энергетического сотрудничества ЕС и России, но в то же время предполагает, что новые возможные сценарии могут быть разработаны в рамках Энергетического диалога Россия-ЕС². Региональные газовые рынки в Азии и Северной Америке будут существенно влиять на отношения между Россией и Европейским Союзом, и влиять на цену газа в ЕС. Для России в долгосрочной перспективе более важную роль будут играть азиатские рынки. Сейчас они начинают активно конкурировать с рынком ЕС по объемам импорта из России³.

Уже практически бесспорно, что до 2050 года произойдут серьезные изменения в технологиях и энергетических системах, и это будет создавать новые вызовы и угрозы, как для России, так и для ЕС и других стран мира. В перспективе развития межгосударственных отношений столкновение политических сил, возможно, будет сопровождаться многочисленными процессами, которые могут исполнять роль катализатора геополитической нестабильности. Проведенные исследования позволили выявить следующие

¹ Николаев С. А. Противодействие вызовам и угрозам международной и региональной безопасности в Центральной Азии // Национальная безопасность / nota bene. — 2011. — 6. — С. 46–54.

² Смирнов А. М. Россия и НАТО в системе европейской безопасности // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 5. — С. 12–25. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9748.

³ Энергетическая дорожная карта 2050. См. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0885:FIN:EN:PDF> (дата обращения 15.03.2014)

основные процессы, связанные с энергетическими аспектами в международных отношениях:

1. *Борьба за энергоресурсы (владеть непосредственно или через контролируемые правительства других государств)*. Интенсивное наращивание производства с эксплуатацией природных ресурсов (в первую очередь, энергоресурсов) имеет пределы, с которыми нельзя не считаться. Истощаются энергоресурсы, сырьевые и водные ресурсы, леса, плодородные земли, экологически благополучные районы. Очевидно, что большинство народов никогда не будут располагать такими ресурсами, какие имеют 20 наиболее развитых стран, даже если они будут следовать по пути их развития. Энергоресурсы стали приобретать все большую значимость в политике государств, они составляют существо их жизненно важных интересов и содержание политической деятельности руководства. Поэтому борьба за энергоресурсы имеет долгосрочную перспективу и становится одной из причин возможного появления в будущем многочисленных кризисов между странами (в том числе и ядерными), а в межкризисные периоды — появления военно-политического соперничества.

2. *Борьба государств за самостоятельное распоряжение своими энергоресурсами*. Многие народы, получив формальную независимость, попали в новые формы экономической и финансовой зависимости от более богатых стран. Последние делают все возможное, чтобы такая зависимость сохранялась как можно дольше. Поэтому можно прогнозировать новые волны национально-освободительного движения в зависимых государствах.

3. *Борьба за социальную справедливость (справедливое распределение доходов от экспорта энергоресурсов)*. Политическое устройство практически всех государств предполагает наличие различных материально-имущественных слоев населения, между которыми возникают постоянные противоречия. Особенно глубокий характер этих противоречий наблюдается в экономически слабых странах. Такая ситуация является неустойчивой и предполагает возможность возникновения социальных волнений и гражданских войн.

4. *Борьба государств за лидерство в энергетической сфере на региональном и субрегиональном уровнях (влияние на формирование и распределение энергетических потоков)*. В различных регионах мира проводят активную энергетическую политику США, ФРГ, Великобритания, Франция, Китай, Индия, Япония, Россия и другие страны. Интересы сторон часто не совпадают, что позволяет предположить возможность кризисных ситуаций между государствами, а в межкризисные периоды — усиление военно-политического соперничества через призму обладания и распределения энергетических ресурсов (события в Ливии).

5. *Попытки пересмотра существующих границ (включить в территорию своего государства спорных территорий, в том числе и энергоресурсные районы)*. Практически во всех регионах мира имеют место территориальные претензии государств друг к другу. Например, Япония на законодательном уровне в июне 2009 года объявила территориальные претензии России. В этом вопросе наибольшую угрозу представляют попытки силового решения пограничных проблем. Они могут вызвать «обвальную» реакцию подобных действий со стороны других стран.

6. *Постоянный рост числа энергозависимых стран*. Именно эти страны могут сформировать потенциал энергетической нестабильности, внося неопределенность в оценки перспектив развития межгосударственных отношений.

Возникшие перемены можно охарактеризовать следующими основными положениями:

а) современный мир вступил в фазу формирования нового энергетического порядка в международных отношениях в условиях становления многополюсного мира;

б) эта фаза будет довольно продолжительной по времени, в ней мировому сообществу предстоит пройти этап, который будет во многом определяться стратегией США, основная идея которой заключается в концептуальной установке: «Лидерство вместо гегемонии на основе целенаправленного управления региональными противоречиями». Другими словами — через этап формирования однополюсного мира (во главе с США) и в дальней-

шем продвигаться к многополюсному миру (с несколькими мировыми центрами силы);

в) формирование нового энергетического порядка будет сопровождаться активизацией политической, экономической и информационной борьбы на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях, а значит усилением международной нестабильности.

г) усиление международной нестабильности будет сопровождаться двумя процессами: возрастанием интенсивности кризисных ситуаций (в том числе и энергетических) между государствами в различных регионах планеты; в межкризисные периоды — ростом экономического и энергетического соперничества государств.

Борьба за будущий энергетический порядок на планете породила: опасность роста интенсивности энергетических кризисных ситуаций между странами; в межкризисные периоды — опасность энергетического соперничества между странами.

Анализ показал, что многие государства мирового сообщества готовы свои национальные интересы, в том числе и энергетические, отстаивать с помощью военной силы. Поэтому политические руководители отдельных стран видят гарант энергетической безопасности своих государств от посягательств извне в проведении политики с опорой на собственные силы (в том числе и военной).

7. *Влияние научно-технического прогресса на энергетическую безопасность.* Достижения мировой науки и техники, рост производственной базы, создание новых технологий позволяет говорить о расширении номенклатуры энергетического ресурса. Сегодня это доступно только развитым в экономическом плане странам.

8. *Неустойчивость существующей геополитической системы мира.* Основные причины неустойчивости мира заключаются в наличии глобализационных процессов; стремлении отдельных стран к захвату чужих территорий, материальных и энергетических ресурсов; попытках некоторых государств поставить в политическую, экономическую и энергетическую зависимости другие страны, установить там свое господство; стремлении отдельных стран к освобождению от политической,

экономической, энергетической зависимости других государств.

В многополярном энергетическом мире каждая энергозависимая пара может представлять собой самостоятельный источник угрозы. Суть этой угрозы заключается в высокой опасности поочередного вовлечения многих стран в процесс «действие-противодействие» в энергетической сфере, возникшего между двумя государствами, с дальнейшим продвижением международного сообщества к глобальному или региональному энергетическому конфликту.

Современный энергетический мир, как с чертами пирамидальной модели, так и многополярной, характеризуется высоким уровнем риска появления в нем кризисных ситуаций. Необходимо отметить, что эскалация энергетического противостояния может возникнуть как продолжение политического или военного противостояния сторон. Анализ показывает, что сейчас появилась опасность снижения уровня энергетической безопасности (как национальной, так и международной) и энергетической стабильности, причем под влиянием рассмотренных выше мировых процессов эта опасность возрастает.

Практически все страны мира связаны между собой энергетическими зависимостями (отношениями) и поэтому эскалация энергетического противостояния приобретает, как правило, многосторонний характер. Это обстоятельство порождает необходимость проведения многосторонних переговоров по регулированию кризисных ситуаций. Однако, как показывает практика, решать эту задачу на многосторонней основе всегда сложнее, чем на двухсторонней. Важной особенностью современного энергетического мира является характер отношений государств, обладающих ядерным оружием. Это накладывает особые обязательства этих государств на поддержание энергетической стабильности.

События, которые произошли в США в сентябре 2001 года показали всему миру, что у террористов нет ограничений в выборе объектов для осуществления терактов и средств достижения целей. Энергетические системы могут быть подвержены террористическим атакам с использованием различных способов

и средств, в том числе и техногенных. Данное обстоятельство, несомненно, может существенно влиять на уровень энергетической стабильности и безопасности. Поэтому в настоящее время есть угроза появления случаев *энергетического терроризма и энергетического шантажа*.

1. Отсутствие централизованных систем мониторинга энергетической сферы у большинства современных государств влечет за собой недостаточную информированность политического руководства сторон о намерениях и действиях друг друга. Такая ситуация порождает ошибочные решения в области энергетических отношений, которые способны спровоцировать вертикальную и горизонтальную эскалацию энергетического противостояния.

2. Природой двухсторонних энергетических отношений заложена возможность использования недобросовестными субъектами горизонтальной и вертикальной эскалации энергетического противостояния в качестве средства достижения своих политических целей (вызывая их в нужном регионе планеты и в нужное время). Возможность управлять такой эскалацией по существу представляет собой новую угрозу развязывания энергетического конфликта, в основе которого лежит обострение борьбы за энергоресурсы. Неготовность мирового сообщества к эффективному противостоянию этой угрозе может привести к развязыванию глобального энергетического конфликта.

3. Таким образом, под влиянием современных мировых процессов (глобализация, борьба за энергоресурсы, неравномерное развитие государств, международный терроризм и т.п.), а также борьбы теоретических концепций в отношении будущего мироустройства на планете возникло новое социально-политическое явление «энергетический мир». В результате мировое сообщество (в том числе и Россия) оказались в новой системе координат энергетических угроз, суть которой состоит в следующем¹:

¹ Болкунов О. Н. Основные подходы к обеспечению энергетической безопасности государств. // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 5. — С. 94–105. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.5.9504.

4. Сегодня угроза возникновения энергетического конфликта зависит не только от энергетической политики отдельных государств, от неадекватного решения их руководителей. Тренд энергетического конфликта все больше перемещается в плоскость нарушения энергетической стабильности в связи с усиливающейся борьбой за энергоресурсы.

5. Вектор угрозы энергетического конфликта существует уже не только на уровне энергетической пары. Сегодня он стал формироваться на глобальном уровне, а также региональных уровнях.

Опасность возникновения специфических энергетических конфликтов. Это проявляется в повышении угрозы опосредованного вовлечения государств в эскалацию энергетического противостояния (в том числе, и России) с дальнейшим применением военной силы. По всей видимости, подобный вариант возникновения военного конфликта в условиях дальнейшего нарастания борьбы за энергоресурсы может доминировать над другими.

Сформировалась новая угроза, связанная с возможностью использовать энергоресурсы в качестве средств для достижения политических целей тем или иным государством.

В условиях многополярного энергетического мира увеличивается опасность случаев энергетического терроризма и энергетического шантажа, а также случаев аварий и катастроф на энергетических объектах.

Все это указывает на то, что, современный энергетический мир несет в себе потенциал новых угроз не характерных для прежних лет. В условиях дальнейшего обострения борьбы за энергоресурсы эти угрозы, возможно, будут возрастать и даже доминировать над традиционными.

Возникает потребность консолидации усилий энергетических держав и стран мирового сообщества на решении общей задачи — обеспечения энергетической безопасности и энергетической стабильности.

Эту задачу необходимо решать по трем основным направлениям. Первое, связано с разработкой концепций обеспечения международной энергетической безопасности. В их рамках предполагается формирование в теоретическом плане системы основопола-

гающих взглядов и представлений об опасностях и угрозах современного энергетического мира, перспективных путях их нейтрализации. Второе, предполагает поиск механизмов реализации концептуальных положений в международной практике. Речь идет о системе сбалансированных национальных энергетических политик (стратегий) государств, интегрированных в единую (общую для всех стран) международную энергетическую политику. А также о создании системы национальных и международных институтов, включая образовательные центры, способных генерировать идеи обеспечения международной энергетической безопасности и претворять их в жизнь. Третье, предусматривает разработку политических инициатив Российской Федерации в энергетической сфере. В своем содержании инициативы должны учитывать разработанные концептуальные положения и механизмы их реализации в практике межгосударственных отношений.

В совокупности все эти направления представляют собой подход обеспечения энергетической безопасности России, который может дополнить стратегию внешнеполитической деятельности государства в энергетической сфере на ближайшую перспективу. Опираясь на результаты системного анализа, можем констатировать, что разработка концепций обеспечения международной энергетической безопасности должна включать в себя следующие элементы:

1. Формирование международной понятийной базы в энергетической сфере и общего единого категориального аппарата является первым этапом обеспечения безопасности современного энергетического мира.

2. Создание на международном уровне единого для всех государств оценочно-методического аппарата в энергетической сфере. В современных условиях энергетического мира одним из источников угроз являются различия в подходах государств при оценке действий друг друга в энергетической сфере. Неоднозначные оценки порождают двойные стандарты, а значит, неоправданные, порой ошибочные действия на международном уровне. Все это усиливает недоверие стран друг к другу, создает условия для нестабиль-

ности в энергетической сфере, которая часто трансформируется в политическую нестабильность.

3. Разработка концепций обеспечения энергетической стабильности: Концепция обеспечения энергетической стабильности на основе энергетического права. Неприемлемый ущерб государству может быть нанесен за счет энергетического воздействия — например, блокирования доступа к энергоресурсам. Энергетический конфликт, в этом случае, может перерасти в военный конфликт большой интенсивности¹. Поэтому важным направлением внешней политики России в энергетической сфере должна стать деятельность по всеобщему отказу государств от решения энергетических проблем с помощью военной силы — проблемы должны решаться на основе международного энергетического права.

Концепция обеспечения энергетической стабильности на основе энергетической доступности и справедливости является перспективной программой внешней политики России. Она согласуется с общим курсом на обеспечения энергетической безопасности. Россия должна активизировать свою деятельность по противодействию реализации концепции энергетического сдерживания отдельных стран мирового сообщества (например, США пытается осложнить поступления энергоресурсов из-за рубежа Китаю)². Концепция энергетического сдерживания превращает энергоресурс в инструмент политического давления.

Концепция обеспечения энергетической стабильности на основе доминирования США в мировой экономике с точки зрения безопас-

¹ Скорочкин А. А. Геополитические аспекты использования методов анализа международных конфликтов в контексте обеспечения энергетической безопасности РФ на мировых сырьевых рынках // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 3. — С. 396–402. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.3.8820.

² Потанин М. М. Концепция международной энергетической безопасности России на азиатско-тихоокеанском направлении: с чем идем на саммит АТЭС во Владивостоке // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 4. — С. 62–70.

ности энергетического мира является негативной идеей. Следовательно, Российской Федерации необходимо направить активность своей внешнеполитической деятельности на недопущение развития событий в этом негативном направлении¹.

Концепция не провоцирующих действий в энергетической сфере. Такая концепция в совокупности с другими может способствовать значительному снижению опасности будущих энергетических конфликтов. Поэтому, в интересах России заключается проведение внешнеполитической деятельности по реализации этой концепции в действующей практике межгосударственных отношений.

4. Разработка концепций контроля над энергетическими процессами.

Концепция периодических, выборочных проверок и создания постоянных комиссий на местах является действенным механизмом контроля над энергетическими процессами в той или иной стране.

Концепция создания международной системы мониторинга энергетических опасно-

стей и угроз. Сегодня необходимо задуматься над созданием международного информационного поля, отражающего существующие и потенциальные энергетические опасности и угрозы.

Концепция повышения транспарентности в энергетической сфере. Национальная закрытость многих проблем в энергетической сфере может стать опасной не только для отдельного государства, но также для всего мирового сообщества. Доступной информацией, на наш взгляд, должны стать энергетические программы государств, их энергетическая политика.

5. *Концепция отказа государств от применения «энергетического оружия» (энергоресурсов) в политических целях.* Рассматривая современный энергетический мир в целом как взаимосвязанную систему стран, необходимо помнить о невозможности обеспечения его безопасности при наличии намерений и планов со стороны стран применить энергоресурсы для достижения своих политических целей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.
2. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р
3. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.
4. Дорожная карта ЕС по переходу к низкоуглеродной экономике в 2050 году. См. — URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/press_corner/all_news/news/2011/2011_03_09_01_be.htm (дата обращения 11.02.2014)
5. Дорожная карта по созданию единого европейского транспортного пространства. См. — URL: http://ec.europa.eu/transport/themes/strategies/doc/2011_white_paper/white_paper_com%282011%29_144_en.pdf (дата обращения 12.03.2014)
6. Энергетическая дорожная карта 2050. См. — URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0885:FIN:EN:PDF> (дата обращения 15.03.2014)
7. Андросов М. В. Правовое регулирование атомной энергетики как фактор обеспечения национальной безопасности: исторический и политический аспекты // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 6. — С. 96–104.
8. Безопасность Европы / Под ред. В. В. Журкина — М.: Издательство «Весь Мир», 2011–752 с.

¹ Смирнов А. М. Россия и НАТО в системе европейской безопасности // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 5. — С. 12–25. DOI: 10.7256/2073-8560.2013.5.9748.

9. Болкунов О. Н. Основные подходы к обеспечению энергетической безопасности государства. // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 5. — С. 94–105. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.5.9504.
10. Болкунов О. Н. Количественное измерение международной энергетической безопасности // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 4. — С. 536–548. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.4.8897.
11. Костин С. А. Международно-правовые основы взаимодействия России и НАТО в обеспечении коллективной безопасности в Европе // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 4. — С. 101–106.
12. Лахтовский Н. М. Концепции обеспечения международной энергетической безопасности. М.: Обозреватель — Observer. № 7, 2010 г. с. 61–68
13. Николаев С. А. Противодействие вызовам и угрозам международной и региональной безопасности в Центральной Азии // Национальная безопасность / nota bene. — 2011. — 6. — С. 46–54.
14. Опалев А. В. Правовое обеспечение национальной безопасности: объект, предмет и задачи // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 2. — С. 244–250. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.11295.
15. Осипян Б. А. Правовые основы международной безопасности // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. — 2014. — 2. — С. 245–254. DOI: 10.7256/2226–6305.2014.2.12111.
16. Потанин М. М. Концепция международной энергетической безопасности России на азиатско-тихоокеанском направлении: с чем идем на саммит АТЭС во Владивостоке // Национальная безопасность / nota bene. — 2012. — 4. — С. 62–70.
17. Скорочкин А. А. Геополитические аспекты использования методов анализа международных конфликтов в контексте обеспечения энергетической безопасности РФ на мировых сырьевых рынках // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 3. — С. 396–402. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.3.8820.
18. Смирнов А. М. Россия и НАТО в системе европейской безопасности // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 5. — С. 12–25. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.5.9748.
19. Auer J. EU energy policy: High time for action. Deutsche Bank Research, EU Monitor 44. April 17, 2007.
20. Energiepolitik der IEA-Länder-Deutschland 2013. — URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/energiepolitik-der-iea-lander—deutschland-2013.html> (дата обращения 23.09.2014)
21. Energy Policy Highlights 2013. — URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Energy_Policy_Highlights_2013.pdf (дата обращения 23.09.2014)
22. Stern J. UK gas security: time to get serious // Energy Policy. 2004. Vol. 32. Issue 17. P. 1967–1979
23. World Energy Investment Outlook 2014. — URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEIO_2014_ES_English.pdf (дата обращения 22.09.2014)

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda. Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2009 g. № 537.
2. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2020 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 28 avgusta 2003 g. № 1234-r
3. Energeticheskaya strategiya Rossii na period do 2030 goda. Utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 13 noyabrya 2009 g. № 1715-r.
4. Dorozhnaya karta ES po perekhodu k nizkouglerodnoi ekonomike v 2050 godu. Sm. — URL: http://eeas.europa.eu/delegations/belarus/press_corner/all_news/news/2011/2011_03_09_01_be.htm (дата обращения 11.02.2014)

5. Dorozhnaya karta po sozdaniyu edinogo evropeiskogo transportnogo prostranstva. Sm.— URL: http://ec.europa.eu/transport/themes/strategies/doc/2011_white_paper/white_paper_com%282011%29_144_en.pdf (data obrashcheniya 12.03.2014)
6. Energeticheskaya dorozhnaya karta 2050. Sm.— URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2011:0885:FIN:EN:PDF> (data obrashcheniya 15.03.2014)
7. Androsov M. V. Pravovoe regulirovanie atomnoi energetiki kak faktor obespecheniya natsional'noi bezopasnosti: istoricheskii i politicheskii aspekty // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2012.—6.— С. 96–104.
8. Bezopasnost' Evropy / Pod red. V. V. Zhurkina — M.: Izdatel'stvo 'Ves' Mir', 2011—752 s.
9. Bolkunov O. N. Osnovnye podkhody k obespecheniyu energeticheskoi bezopasnosti gosudarstv. // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2013.—5.— С. 94–105. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.5.9504.
10. Bolkunov O. N. Kolichestvennoe izmerenie mezhdunarodnoi energeticheskoi bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2013.—4.— С. 536–548. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.4.8897.
11. Kostin S. A. Mezhdunarodno-pravovye osnovy vzaimodeistviya Rossii i NATO v obespechenii kollektivnoi bezopasnosti v Evrope // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2012.—4.— С. 101–106.
12. Lakhtovskii N. M. Kontseptsii obespecheniya mezhdunarodnoi energeticheskoi bezopasnosti. M.: Obozrevatel' — Observer. № 7, 2010 g.c.61–68
13. Nikolaev S. A. Protivodeistvie vyzovam i ugrozam mezhdunarodnoi i regional'noi bezopasnosti v Tsentral'noi Azii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2011.—6.— С. 46–54.
14. Opalev A. V. Pravovoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti: ob'ekt, predmet i zadachi // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2014.—2.— С. 244–250. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.11295.
15. Osipyay B. A. Pravovye osnovy mezhdunarodnoi bezopasnosti // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations.—2014.—2.— С. 245–254. DOI: 10.7256/2226–6305.2014.2.12111.
16. Potanin M. M. Kontseptsiya mezhdunarodnoi energeticheskoi bezopasnosti Rossii na aziatsko-tikhookeanskom napravlenii: s chem idem na sammit ATES vo Vladivostoke // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2012.—4.— С. 62–70.
17. Skorochkin A. A. Geopoliticheskie aspekty ispol'zovaniya metodov analiza mezhdunarodnykh konfliktov v kontekste obespecheniya energeticheskoi bezopasnosti RF na mirovykh syr'evykh rynkakh // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2013.—3.— С. 396–402. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.3.8820.
18. Smirnov A. M. Rossiya i NATO v sisteme evropeiskoi bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene.—2013.—5.— С. 12–25. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.5.9748.
19. Auer J. EU energy policy: High time for action. Deutsche Bank Research, EU Monitor 44. April 17, 2007.
20. Energiepolitik der IEA-Länder-Deutschland 2013.— URL: <http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/energiepolitik-der-iea-lander---deutschland-2013.html> (data obrashcheniya 23.09.2014)
21. Energy Policy Highlights 2013.— URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/Energy_Policy_Highlights_2013.pdf (data obrashcheniya 23.09.2014)
22. Stern J. UK gas security: time to get serious // Energy Policy. 2004. Vol. 32. Issue 17. P. 1967–1979
23. World Energy Investment Outlook 2014.— URL: http://www.iea.org/publications/freepublications/publication/WEIO_2014_ES_English.pdf (data obrashcheniya 22.09.2014)